

Она даже не задумывалась о том, что в тот день Цин Шуан не использовала всю свою силу, и теперь, лишь взглянув, решила, что Цин Шуан намеренно скрывала свой уровень и убила Фэнь Тяньлу, чтобы отвести от себя подозрения!

— Сестра Цин! Мы эти дни не выходили из дома ни на шаг! Ты хорошенько подумай!

Лян Цзинь выглядела серьёзно, её голос звучал громко. Она, конечно, не наивно надеялась, что Фэнь Тяньцин вдруг одумается. Как только ненависть укореняется в сердце, слова других не имеют никакого значения.

Она просто хотела выиграть немного времени, чтобы подготовиться к схватке.

Хрупкое тело Фэнь Тяньцин дрожало, её губы были прикушены до крови, показывая внутреннюю борьбу. В конце концов, она опустила голову, не смотря в глаза Лян Цзинь, и тихо прошептала:

— Сестра Цзинь, я, конечно, верю тебе, но боюсь, что ты тоже обманута этой женщиной. Сегодняшнее дело тебе лучше не касаться, я не позволю старейшинам причинить тебе вред.

Услышав это, даже с её холодным характером, Цин Шуан почувствовала лёгкое волнение. Она взглянула на Лян Цзинь, желая узнать, какое решение та примет.

Лян Цзинь тяжело вздохнула и усмехнулась:

— Если так, то в будущем, сестра Цин, береги себя.

Она сделала шаг вперёд, заслонив собой Цин Шуан, выплюнула каплю крови с кончика языка, провела рукой по губам, а пальцы сложили в две загадочные печати:

— Пока я здесь, никто не посмеет тронуть её!

Взгляд Лян Цзинь был полон решимости, её аура резко возросла. Она сняла две печати, временно подняв свою силу до третьего уровня этапа закалки тела.

Она, конечно, знала, что её действия не изменят решение Фэнь Тяньцин, но в её сердце невольно возникло чувство печали. Фэнь Тяньцин должна была быть беззаботной девушкой, окружённой любовью брата и поддержкой отца. Но в одно мгновение она потеряла и отца, и брата, и разорвала дружбу с только что обрётённой подругой.

Слова Лян Цзинь были как безжалостный нож, вновь ранивший и без того израненное сердце Фэнь Тяньцин. Лян Цзинь не хотела причинять ей боль, но если выбор был между безопасностью Цин Шуан и её дружбой, то выбора не было!

Её Шуан была тем, кого она хотела защищать всю свою жизнь. Даже если бы Цин Шуан действительно совершила убийство, Лян Цзинь готова была бы уничтожить всех, кто осмелился бы на неё злиться!

Цин Шуан смотрела на профиль Лян Цзинь, и ей вдруг вспомнились руины бессмертного Линьфэна, где Лян Цзинь, не раздумывая, встала перед ней, готовая на всё. Даже несмотря на то, что плечи Лян Цзинь были не такими широкими, а её уровень был ниже, она всегда брала на себя все риски.

Даже будучи от природы бесчувственной, Цин Шуан почувствовала сложные эмоции. Её взгляд

скользил по людям за воротами, и она вдруг улыбнулась:

— Мне не нужна твоя защита.

Она не считала этих людей угрозой. Ранее она бездействовала из-за чувства вины за то, что не смогла вовремя остановить человека в чёрном, что привело к ранению Фэнь Юньхэ. Но теперь, когда Долина Фэньцин перешла все границы, она не собиралась оставаться в стороне.

Спокойный, но с лёгкой улыбкой голос Цин Шуан раздался рядом, и Лян Цзинь слегка удивилась, затем покачала головой и усмехнулась:

— Фея, конечно, непостижима.

Старейшина с лицом обезьяны, стоящий за воротами, по имени Даос Юй, видя, что Лян Цзинь и Цин Шуан всё ещё разговаривают, почувствовал гнев и презрительно сказал:

— Не знаете, что такое смерть! Лу Юньцзы, Мастер Пути Снадобий, давайте схватим этих двух женщин!

С этими словами он первым бросился вперёд, чтобы схватить Лян Цзинь. Лу Юньцзы в серо-чёрных одеждах и Мастер Пути Снадобий в белом также двинулись вперёд, направляясь к Лян Цзинь и Цин Шуан.

— Маленькая Цзинь, давай заключим пари?

Увидев трёх практиков этапа золотого ядра, приближающихся с трёх сторон, Цин Шуан вдруг заговорила. Она не была человеком, не способным к гибкости. Дело Долины Фэньцин уже нельзя было исправить. После смерти Фэнь Юньхэ и Фэнь Тяньлу Долина Фэньцин никогда не приняла бы переговоров, поэтому сегодня им лучше было отступить.

Лян Цзинь обернулась и спросила:

— О чём пари?

— Кто первым взберётся на западную скалу, тот и выиграет. Если я выиграю, ты подаришь мне три кувшина «Пейзажа уходящих лет». Если проиграю, я дам тебе сто синих нефритов.

Она была уверена, что у Лян Цзинь больше одного кувшина вина, поэтому предложила это. Лян Цзинь удивилась, её глаза расширились, но она быстро пришла в себя, подняла бровь и с хитрой улыбкой сказала:

— Если я выиграю, мне не нужны сто нефритов, дай мне ту шпильку из волос, что у тебя на голове!

Цин Шуан замолчала. Она не ожидала, что Лян Цзинь откажется от ста нефритов ради простой шпильки. Но раз уж так, то почему бы и нет?

— Хорошо! Но ты должна меня обогнать!

Цин Шуан, что было редкостью, развеселилась. Едва она закончила говорить, как удары Лу Юньцзы и Мастера Пути Снадобий уже приближались. Цин Шуан не вынула меч, а лишь использовала ножны, чтобы отразить удары. Два звука ударов, и Лу Юньцзы отступил на три шага, а Мастер Пути Снадобий — на пять. Цин Шуан же отступила лишь на шаг.

Среди практиков закалки тела за воротами, наблюдавших за битвой, раздались возгласы изумления. Цин Шуан, хоть и скрывала лицо под вуалью, выглядела не старше двадцати лет. Лу Юньцзы, практикующий второго уровня этапа золотого ядра, и Мастер Пути Снадобий, только что достигший этого уровня, — оба были отброшены её ударом!

С другой стороны, Даос Юй протянул руку к Лян Цзинь, но в момент, когда его удар был уже близко, он вдруг увидел в её глазах вспышку меча. Его тело дрогнуло, и его рука замедлилась. Лян Цзинь тут же ударила мечом, ранив его правое плечо до кости!

Она немного сдержалась из-за Фэнь Тяньцин, не убивая его, а лишь пытаясь отступить.

Всего за один миг двое из трёх практиков этапа золотого ядра, приведённых Фэнь Тяньцин, были отброшены Цин Шуан, а третий ранен Лян Цзинь. Остальные практики закалки тела были в ужасе. Они никогда не видели таких грозных молодых людей!

Лу Юньцзы и Мастер Пути Снадобий были в ярости. Они не могли поверить, что вдвоём пострадали от этой молодой девушки. Они уже собирались снова атаковать, но Цин Шуан вынула свой меч, и сияние меча заполнило всё вокруг. Ужасная энергия меча, словно видимая, пронеслась по всему двору.

Люди за воротами почувствовали холодный ветер, и те, чей уровень был ниже, получили несколько ран на открытых участках кожи.

Цин Шуан ударила мечом, и сияние её меча было подобно разделению неба и земли!

Лу Юньцзы и Мастер Пути Снадобий одновременно вдохнули, отступая перед этим ужасным светом. Когда они снова посмотрели вверх, Лян Цзинь и Цин Шуан уже прыгнули, пробежав по головам практиков закалки, и в мгновение ока вырвались из окружения!

Обе обладали превосходным лёгким мастерством. Пока практики Долины Фэньцин не опомнились, две стройные фигуры уже быстро умчались прочь!

— В погоню!!!!

Даос Юй упал на землю, прижимая рану на плече, глаза были налиты кровью, и он яростно закричал:

— В погоню!!!!

Лян Цзинь и Цин Шуан хотели сбежать, и люди, приведённые Фэнь Тяньцин, просто не могли их остановить. Всего за несколько вдохов их фигуры исчезли вдаль. Даос Юй от ярости потерял рассудок и приказал преследовать, но когда практики Долины Фэньцин опомнились, те две грациозные фигуры уже исчезли за пределами особняка.

Фэнь Тяньцин пошатнулась, едва не упав. Один из практиков закалки тела быстро подхватил её, не давая упасть.

Она смотрела в сторону, куда сбежали Лян Цзинь и Цин Шуан, слушая шум вокруг. Даос Юй повёл людей в погоню, но она чувствовала себя беспомощной, как листок, уносимый ветром. В одно мгновение она стала подобна дрейфующему пуху, не в силах доверять никому и не имея опоры.

У неё не было таланта Фэнь Юньхэ и мудрости Фэнь Тяньлу. После их смерти она стала

единственной наследницей Долины Фэньцин, но преданность людей в долине исчезла вместе с её отцом и братом. Никто не хотел подчиняться её приказам, и даже сегодняшний визит был вынужденным, под давлением множества старейшин.

<http://bllate.org/book/16682/1531486>